

Сергей Феликсов

Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет, Москва

ГРАММАТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЛЕКСИКОГРАФИРУЕМЫХ ЕДИНИЦ В «ЦЕРКОВНОМ СЛОВАРЕ» ПРОТОИЕРЕЯ ПЕТРА АЛЕКСЕЕВА¹

Key words: the history of Russian lexicography, P.A. Alekseev, church vocabulary, 18th century, grammar

В *Церковном словаре* в качестве толкуемых представлены все грамматические классы слов: знаменательные – существительное (более 5000 слов), прилагательное (более 1000 слов), местоимение (более 20 слов), числительное (около 10 слов), глагол (более 1000 слов), причастие (более 200), деепричастие (1 слово), наречие (около 250 слов); незнаменательные – предлог (8 слов), союз (14 слов), частица (3 слова), а также слова, традиционно относящиеся в грамматике к классу междометий (2 слова)². Как видно, большая часть толкуемых слов в *Церковном словаре* выражена именем существительным, что является одним из показателей энциклопедичности сочинения П.А. Алексеева.

¹ *Церковный словарь*, составленный протоиереем Петром Алексеевичем Алексеевым (1727–1801 гг.), является первым в истории отечественной лексикографии многоаспектным словарем, в полноте своей отражающим основной состав конфессионально-терминологической системы православного вероучения, сложившейся в русском языке к XVIII веку на основе церковных текстов. Со времени своего появления *Церковный словарь* выдержал четыре издания. Первое издание вышло в 1773 году, оно содержит более 4400 словарных статей. В 1776 году выходит *Дополнение к Церковному словарю*, насчитывающее более 3900 словарных статей, а в 1779 году – *Продолжение Церковного словаря*, содержащее около 1600 словарных статей. Во втором издании, осуществленном в 1794 году, Алексеев привел в один алфавитный порядок и дополнил вышедшие ранее части *Церковного словаря*, оно включает в себя около 9800 словарных статей. Последующие издания Словаря были осуществлены после смерти его автора. Третье издание было подготовлено трудами корректоров Московской Синодальной типографии в 1815–1816-м годах, оно включает более 10400 словарных статей. Четвертое издание Словаря было осуществлено двумя членами Российской Императорской Академии: Д.М. Соколов, являвшийся Казначеем Академии, осуществил печатание Словаря до буквы «С», после его смерти в 1819 году работу по изданию завершил Непременный Секретарь Академии – П.И. Соколов, это издание включает более 15300 словарных статей. Издания *Церковного словаря* были одобрены к печати Конторой Святейшего Правительствующего Синода и Митрополитом Московским Платоном (Левшиным). Подробнее о *Церковном словаре* П.А. Алексеева см.: [Феликсов 2010].

² Данные приведены по второму изданию *Церковного словаря* [Алексеев 1794].

Заголовочные существительные в *Церковном словаре* в большинстве случаев приводятся в форме и.п. ед. ч. (*панагия, паперть, патерик*)³, но также встречаются в форме: а) и.п. мн. ч. (в т.ч. *Pluralia tantum*) (*вериги, агнцы, поминки*); б) косвенных падежей (*виною, ведче, дню*) и дв.ч. (*детца, пиргове*); в) в уменьшительной форме (*оконце, птичище, телица*). Существительные во мн. ч., дв. ч, зв. п. последовательно характеризуются указанием на свою грамматическую форму (*БЛАЖЕНСТВИЯ* (множ. числа), *ГОРДЕ, зват. пад. от имени горд*; *ГЛУСЕ* (двойств. число). Кроме того, у ряда существительных отмечены отдельные грамматические признаки – род, число, падеж (*ДАРОВЕ, множеств. числа именительный падеж*; *ОБЛАЧЕНИЕ, ния, средн. р., ПОДВОИ* (воев муж. рода, множ. числа)).

П.А. Алексеев не следует традиции, заложенной в европейской лексикографии, а также в славянских лексиконах Памвы Берынды, Федора Поликарпова в оформлении словарной формы глаголов в форме 1 л. ед.ч. наст. вр. В «Церковном словаре» в качестве исходной формы для глаголов предпочитается инфинитив (*бдети, величатися, соборствовати*). В отдельных случаях в одной словарной строке приводятся глаголы несовершенного и совершенного вида (*возвещати или возвестити*), а также глаголы-конверсивы (*входити и исходити*). Помимо употребления формы инфинитива, в качестве заголовочных в некоторых случаях в Словаре выступают личные формы глагола (*алчу, благодею, бяху*).

Глаголы, представленные в инфинитиве, имеют образцы спряжения, в частности приводятся формы 1 и 2 л. ед. ч. наст. вр. (*вразумляти и вразумити* (*вразумляю, ляеши*)). К глаголам, употребленным в форме 1 л. ед. ч. наст. вр., в некоторых случаях приводится форма 2 л. ед. ч. наст. вр., а также форма инфинитива (*алчу* (*алчеши, алкати*); *емлю* (*емлеши, яти*)). В отдельных случаях отмечены варианты в образовании личных форм глаголов (*искупити* (*упую, и купляю, упуюши, и ляеши*)). В Словаре дается подробная характеристика архаичным формам, образованным от глагола *быти*, последовательно характеризуются глаголы в форме повел. накл., специальными пометами сопровождаются включенные в Словарь безличные глаголы (*ДОСТОИТЬ, гл. безличный*). Кроме того, характеризуются некоторые другие реликтовые глагольные образования с указанием на отдельные грамматические категории – наклонение, время, лицо, число (*СВИЕШИ, второе лице будущего времени, единств. ч.*; *ИСПИЕТА, двойствен. число, изъявит. образа, будущ. времени*).

Заголовочные прилагательные используются в полной и краткой форме И.п. ед. ч. м. р. (*дориносимый, православный, млад*). Кроме того, наблюдаются случаи помещения в одной словарной строке краткой и полной форм (*юродивый или юродив*). В некоторых случаях прилагательное приведено в форме превосходной или сравнительной степени (*велегласнейший, блаженее*).

Заголовочные причастия приводятся в форме И.п. ед. ч. м. р. (*глаголемый, поспешествуемый*), в некоторых словарных статьях, как и в случаях с прилагатель-

³ Здесь и далее в статье примеры приводятся по первому и второму изданию *Церковного словаря*: [Алексеев 1773; Алексеев 1776; Алексеев 1779; Алексеев 1794].

ными, наблюдается помещение в одной словарной строке краткой и полной форм (*отчаяваем, или отчаяваемый*).

У прилагательных и причастий, помимо исходной формы – И.п. ед. ч. м. р., приводятся окончания ж. и ср. р. (*адамантовый, вая, вое; божимый, мая, мое*). Отмечается грамматическая форма прилагательных, употребленных в сравнительной и превосходной степени (БЛАГОЗНАМЕННЕЙШИЙ, *уравнител. степень*); БЛАЖЕННЕЕ, *уравнит. степени*). Кроме того, грамматическую характеристику получают отдельные прилагательные, употребленные в краткой и притяжательной форме (ДОМОВИТ, *прилаг.*; ПАВЛ, *имя притяжательное от имени Павел, усечено употребленное вместо Павлов, и значит*). Указание на грамматические признаки получают и некоторые причастия (ВНЕМШИЙСЯ, *прич. страд.*).

В *Церковном словаре* нашел отражение процесс субстантивации имен прилагательных и адъективации существительных, о чем свидетельствует комментарий, положенный к некоторым словам (ЛЮТАЯ, *тых мн. числ. средн. род. В церковных книгах приемлетя сие речение вместо существительного*; ПРЕЛЮБОДЕЙ, *инде взято именем прилагательным* Матф. 12. 39.).

Нормативным целям Словаря, а также стремлению возможно полнее раскрыть особенности словарного состава и грамматического строя славянского языка отвечает показ особенностей управления некоторых имен существительных, прилагательных и особенно часто – глаголов (*обуздатель (чего); промыслительный (чего); соборовати (кого)*).

Местоимения, приводимые в Словаре в качестве заголовочных, в основном даны в формах косвенных падежей дв. ч. (*ваю, ею, нама*), а также других чисел (*ми, тую, ким*), иногда с предлогом (*за ся; на ны, на нь*) и составные (*мя самого*). В Словаре дается подробное грамматическое описание реликтовых форм личных местоимений, к которым в некоторых случаях приводятся русские соответствия (ВАМА, *двойственного числа местоимение второго лица дательного и творительного падежа, т.е. вам*). Кроме того, характеризуются отдельные формы вопросительных, возвратных, указательных местоимений (КИМ, *творит. падеж., единств. числа от имени, КТО*).

Большую группу слов, приведенных в «Церковном словаре» в качестве заголовочных, составляют наречия. Как правило, они сопровождаются пометами – *нареч., наречие* (АКИ, *нареч.*; БЕЗГОДА, *наречие*). У отдельных наречий отмечен грамматический разряд, а также условия их употребления в тексте (ВСКУЮ, *нареч. вопросительное*; ПРЯМО, *наречие с дательным падежем употребляемое*). Кроме того, в Словаре нашел отражение активный в XVIII веке процесс образования наречий из других частей речи. Такие слова сопровождаются пометой «*по образцу наречия взято*» и др. (ДЕСЯТОЕ, *по образцу наречия взято*).

В *Церковном словаре* в качестве отдельных словарных статей помещены некоторые служебные слова, сопровождаемые пометой, указывающей на частеречную принадлежность (АЩЕ, *союз*); ВЕРХУ, *предл.*). В отдельных случаях отмечается грамматический разряд незнаменательного слова, а также условия и способы

реализации выражаемого им в тексте значения (ОБОНПОЛ, *предлог полагаемый с родительным надежем, вместо за*).

В Словарь внесены в качестве заглавных и наиболее употребительные слова, пишущиеся под титлом, выраженные именем существительным, прилагательным, глаголом, а также буквенные обозначения некоторых чисел.

Заголовочные слова в *Церковном словаре* выражаются не только с помощью лексических единиц, но также с помощью синтаксических единиц (*адам новый, отрясти прах от ног, плоть и кровь, приобщитися плоти и крови*) (всего около 700)⁴. Эти данные свидетельствуют о том, что наполнение словника было в значительной мере подчинено в «Церковном словаре» задаче истолкования «темных мест» текстов Священного Писания.

Многие архаичные формы слов и их сочетаний стали предметом лексикографирования в *Церковном словаре* в связи с тем, что они нашли широкое распространение в письменных памятниках и знание их было необходимо для чтения древних церковных книг. Нередко они вносились в Словарь в той форме, в которой зафиксированы по связи в речи в приводимом месте памятника (*вопиюще, взывающе и глаголюще*). Выделение в особые словарные статьи не только начальных, но и некоторых других форм, а также поясняющая грамматическая характеристика заглавных слов, содержащаяся в *Церковном словаре*, свидетельствуют о педагогической направленности сочинения П.А. Алексеева.

Той же причиной обуславливаются и некоторые замены П.А. Алексеевым грамматических форм заголовочных слов при заимствовании их в *Церковный словарь* из лексикографических источников – *Лексикона трехязычного* Ф. Поликарпова (1704 г.) [Поликарпов 1704] и «Каталога имен» [Каталог имен 1762], приложенного к Елизаветинской Библии. Ср., например:

«Лексикон трехязычный» Ф. Поликарпова (1704 г.)	«Церковный словарь» П.А. Алексеева (1794 г.)
<i>гигант, гнусность</i>	<i>гиганты, гнусности</i>
«Каталог имен», приложенный к Елизаветинской Библии	«Церковный словарь» П.А. Алексеева (1794 г.)
<i>акрида, газарин</i>	<i>акриды, газарины</i>

Как видно, заимствуемые в *Церковный словарь* заголовочные существительные помещены в лексиконе Поликарпова и «Каталоге имен» в ед. ч. П.А. Алексеев, внося их в свой Словарь, ставит в форму мн. ч. Такая замена объясняется стремлением автора *Церковного словаря* приблизить формы, вносимых в словник слов, с формами их употребления в конкретном месте текста. Дело в том, что указанные

⁴ Думается, что подобные библейские сочетания П.А. Алексеевым не воспринимались как устойчивые (в полном смысле этого слова), поскольку к этому времени традиция «домашнего чтения» Священного Писания в России только зарождалась. Фразеологический же характер они приобретают в более поздний период (в т.ч. и под влиянием *Церковного словаря*). По крайней мере, Алексей не делает в отношении этих сочетаний особых примечаний, указывающих на их фразеологическую природу.

выше слова в текстах Священного Писания употреблены не в единственном, а во множественном числе.

Нормативным пособием к грамматической характеристике слов в *Церковном словаре* послужила *Грамматика* Мелетия Смотрицкого (1648 г.) [Смотрицкий 1648]. Подобный выбор П.А. Алексеева был обусловлен научным значением сочинения М. Смотрицкого, которое представляло собой «обобщение на основе анализа многообразных форм грамматических законов и правил церковнославянского языка» [Прокошина 1966, 94], долгое время являясь «единственным руководством» при его изучении в учебных заведениях того времени [Засадкевич 1883, 202]. Зависимость *Церковного словаря* от *Грамматики* М. Смотрицкого выражается как в выборе грамматических терминов при описании морфологических форм слов, так и в определении их значений. Ср., например:

«Грамматика» М. Смотрицкого (1648 г.)	«Церковный словарь» П. А. Алексеева (1794 г.)
<i>Грамматика есть известное художество благо и глаголати и писати учащее.</i>	ГРАММАТИКА, известное художество, которое учит хорошо говорить и писать. <i>Грам. Мелет.</i>
<i>Орфография есть часть грамматики первая, естество писмен, свойство их, слог, речение, и слово со припетием и препинанием знати учащая.</i>	ОРФОГРАФИЯ, первая грамматики часть учащая правописать гласом в речениях прямо ударять, и слова препинать грам: <i>Мелет.</i>

Анализ грамматических форм слов в *Церковном словаре* осуществляется в соответствии с грамматическими классами, выделенными М. Смотрицким. Примечательно в этой связи признание П.А. Алексеевым междометия как особой грамматической категории, а также рассмотрение глагола и причастия как самостоятельных частей речи. Кроме того, в *Церковном словаре* употребляется термин «деепричастие», впервые введенный в научное употребление в *Грамматике* Смотрицкого. Подобно последней, «деепричастие» рассматривается П.А. Алексеевым как усеченная форма причастия. При анализе морфологических форм имени прилагательного и наречия в *Церковном словаре* используется их разграничение по степеням сравнения, описанное в М. Смотрицким. Разделение наречий и служебных слов по лексико-грамматическим разрядам, частично имеющееся в Словаре П.А. Алексеева, также совпадает с их классификацией, представленной в *Грамматике* Смотрицкого. Кроме того, при характеристике некоторых именных форм в *Церковном словаре* употребляется введенный М. Смотрицким термин «сказательный падеж».

В целом сравнение грамматической терминологии, имеющейся в *Церковном словаре*, с *Грамматикой* М. Смотрицкого показывает, что П.А. Алексеев избегал при описании языковых явлений употребления терминов и понятий, не соответствующих реальной славянской традиции и представляющих собой искусственное приложение греческих и латинских моделей к славянскому языку, что нередко

встречается у М. Смотрицкого. Показателен в этом отношении комментарий, содержащийся в *Церковном словаре*, по поводу употребления двойственного числа в славянском языке, например: ИМА, *двойствен. числа дательный падеж, от местоимения он, просто сказать им. Таким образом, и другие местоимения склоняются в с. писани, по образцу Еллиногреческаго языка, что в нашем не весьма нужно.* Однако надо признать, что источником такого комментария опять-таки послужила *Грамматика* М. Смотрицкого. В этом вопросе позиция П.А. Алексеева расходится с *Российской грамматикой* М.В. Ломоносова.

Характеризуя с точки зрения грамматики собранные в *Церковном словаре* слова, П.А. Алексеев продолжал намеченную в древнерусских азбуковниках и лексиконах традицию. Заметим, что отдельные словарные статьи, помещенные в *Церковном словаре*, обнаруживают почти полное сходство с древними лексикографическими сочинениями в плане содержащихся в них грамматических сведений о толкуемом слове. Ср., например:

«Лексикон триязычный» Ф. Поликарпова (1704 г.)	«Церковный словарь» П.А. Алексеева (1794 г.)
Без, <i>предлог, с родительным сочиняется.</i>	БЕЗ, <i>предл: сочиняемый с родительным падежем.</i>
Бо, <i>союз винословный, значит понеже, потому что, для того что, а напреди речений и славян не полагается, понеже не глаголем бо бог бо наш, и прочая: малоросы обаче и напреди речений полагают.</i>	БО, <i>есть союз показующий причину, или винословный, и значит понеже, поелику, зане. Матф. 1. 20. Раждшееся бо в ней от Духа есть свята. Из чего видно, что союз сей нетолько при конце речения полагается, но и в самой речи не далеко от ея окончания.</i>

Важным представляется также прокомментировать наличие в *Церковном словаре* при ряде слов (*апостолодержательный, анепсий, балий* — всего около 50 слов) ссылок на «грамматику, Максимом Греком изданную на славенском языке». Как пишет И.В. Ягич в *Рассуждении южнославянской и русской старины*, многие сочинения Максима Грека «построены главным образом на умении пользоваться грамматическим толкованием», однако «Максим не составил ни полной греческой, ни полной славенской грамматики и все-таки в старину ссылались на него как на первого и выдающегося знатока всех относящихся сюда вопросов (...) наряду с отцами церкви» [Ягич 1886, 297–298]. При составлении Словаря П.А. Алексеев пользовался третьим, московским изданием *Грамматики* М. Смотрицкого, которая получила название «Максимовой» [Засадкевич 1883, 61]. Дело в том, что при ее печатании издатели, ориентируясь на публику, «не привыкшую к подобного рода сочинениям» [Ягич 1886, 297–298], пытались «внушить доверие и уважение к труду Смотрицкого», и поэтому «присоединили к грамматике длинные рассуждения» из сочинений Максима Грека о том, что «изучение этой науки не ведет к ересям», скрыв при этом имя автора «как отступника от православия» [Засадкевич 1883,

133–135]⁵. Вследствие этого, как пишет митрополит Евгений Болховитинов, долгое время многие приписывали составление *Грамматики*, изданной в 1648 году, не Мелетию Смотрицкому, а Максиму Греку [Засадкевич 1883, 61]. П.А. Алексеев знал об этом (в чем можно убедиться как и из непосредственных ссылок на *Грамматику* Смотрицкого, имеющих во многих словарных статьях *Церковного словаря* (*дасиа, догматственный, дозорство*), так из заметки *О грамматике Славенской*, составленной П.А. Алексеевым и находящейся в его архивном деле, в которой, в частности, сказано: «Мелетий Смотрицкий монах российской издал в Вильне 1619 грамматику Славенскую, которая после в 1721 году выдана в Москве [ОР РГБ. Ф. 557. Д. 90. Л. 328]), но, видно, руководствуясь традицией, счел возможным сослаться на Максима Грека как на издателя славянской *Грамматики* не только в тех случаях, когда толкуемые слова извлекались из сочинений, написанных греческим ученым, но и тогда, когда они были извлечены непосредственно из грамматической части издания, составленной, как это было отмечено выше, Мелетием Смотрицким.

Таким образом, в *Церковном словаре* П.А. Алексеев, опираясь на древние грамматические и лексикографические руководства, впервые в истории отечественной лексикографии дал грамматическое толкование многим древним славянским и иноязычным «речениям», употребляющимся как в текстах Библии, так и в других церковных книгах.

Библиография

- Алексеев П.А., 1773, *Церковный словарь*, 1-е изд., Москва.
Алексеев П.А., 1776, *Дополнение к Церковному словарю*, Москва.
Алексеев П.А., 1779, *Продолжение Церковнаго словаря*, Москва.
Алексеев П.А., 1794, *Церковный словарь*, 2-е изд., Санкт-Петербург.
Каталог имен // Библия, Москва, 1762.
Ломоносов М.В., 1755, *Российская грамматика*, Москва.
Засадкевич Н., 1883, *Мелетий Смотрицкий как филолог*, Одесса.
ОР РГБ. Ф. 557. Д. 90. Л. 328.
Поликарпов Ф., 1704, *Лексикон тремязычный*, Москва.
Прокошина Е.С., 1966, *Мелетий Смотрицкий*, Минск.
Смотрицкий М., 1648, *Грамматика*, Москва.
Феликсов С.В., 2010, *П.А. Алексеев как лексикограф // Дис. ... канд. филол. наук*, Москва.
Ягич И.В., 1886, *Рассуждения южнославянской и русской старины о церковно-славянскомъ языке*, Санкт-Петербург.

⁵ М. Смотрицкий перешел в унияство.

Summary**GRAMMATICAL CHARACTERISTICS OF THE LEXICOGRAPHICAL UNITS
OF *THE CHURCH GLOSSARY* BY PETER ALEKSEEV**

This article is devoted to the grammatical aspects of one of the most valuable works in eighteenth-century Russian culture – *The Church Glossary* by Archpriest P. A. Alekseev. It is the first work in the history of Russian lexicography that provides the most comprehensive description of church terms.